

Шукшин Василий
Макарович

26.07.04

Моск. юрис. ошмакч. - 2004. - 26 июль. - с. 10.

КУРЬЕР КУЛЬТУРЫ

Кажется, что вся Россия в эти выходные собралась на Алтае, в селе Сростки, на родине Василия Шукшина, по случаю его 75-летия. Над рекой Катунью торжественно открыли памятник. Но самый первый музей Шукшина в России в 1976 году появился не в родном селе писателя, а в Бийске, в местном пединституте. Лучшие всяких мемуаров о человеке могут сказать его... вещи. И тогда мы нашли человека, который основал музей. Это доцент Лидия Муравинская.

СТОЛ ШУКШИНА, ПРОЖЖЕННЫЙ СИГАРЕТОЙ

Безгневный режиссер был
застенчив с земляками

рассказы жители Бийска, — рассказывает Лидия Ивановна. — У нас, например, есть уникальная фотография — Василий Макарович со своей мамой, Марией Сергеевной. У мальчика босые ножки, причем он в платице.

— А мебель? Где ее брали?

— Ее нам за символические копейки передала Мария Сергеевна. Все в стиле 50-х годов: простое, но очень удобное — шифоньер, кухонный буфет, кровать, постель с подзором, вязанным вручную, круглый стол. С этим столом была история. Василий Макарович любил писать по ночам — и однажды уснул. А окурок плохо загасил, и тот прожег пепельницу, и на столе осталась небольшая прожженная выемка. Теперь она, что называется, раритет... Позже мы все, что собрали, передали в село Сростки — там открылся музей через год после нас — все-таки основной должен быть на его родине.

— В тех воспоминаниях, что люди приносили в музей, было что-то такое, о чем прежде не писали?

— С земляками он вел себя даже скованно. Они писали такие подробности: "смотрел куда-то в угол", "подыскивал слова" и т.п. — подробности, которых, кроме земляков, никто не наблюдал.

— А есть ли какие-то особые документы? Например, о его первой любви?

— У меня есть — я тоже считаю, что это документ, — записка его первой жены, Марии Шумской. Маша не написала воспоминаний, но однажды во время шукшинских чтений написала мне на программке: "Лидия Ивановна, поверьте — любовь есть. Верьте в это" и подписалась. Я эту программку храню. Но брак этот не сложился. Есть воспоминания его дальней родственницы, в наших пределах это

— Когда мы объявили, что создаем музей, нам стали приносить фотографии и письменные

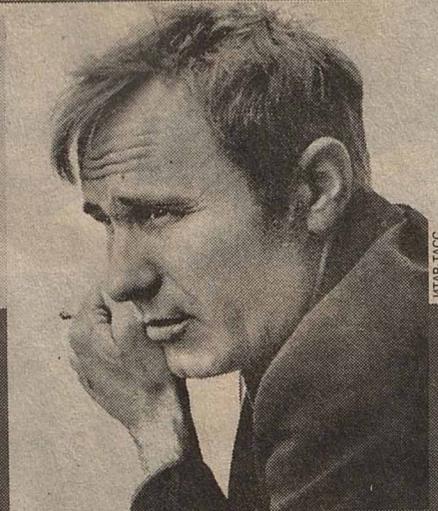
знаменитая женщина — Надежда Алексеевна Ядыкина. Дело в том, что, когда он снимался у других режиссеров, вы могли видеть, что Василий Макарович красив. И вот Надежда пишет, что подростком он, несмотря на трудности послевоенной жизни, внешне выглядел очень привлекательно. Не последней фигурой был на деревенских вечерах. Но довольно рано покинул родное село.

— В свое время писали, что смерть его во время съемок не до конца понятна.

— У нас как-то на шукшинских чтениях — они проводятся ежегодно — выступала Маша и сказала: "Я думаю, что отца убили". Очень громко, излишне громко кричал Панкратов-Черный: конечно, он погиб, его убили. Я много пыталась изучить. Но у меня есть только устный рассказ человека, который рассказывал, что жители станицы Клетской Волгоградской области, где снимались "Они сражались за Родину", когда увозили Василия Макаровича, чтобы похоронить его в Москве, требовали: "Видчиняй!" (открывай). Они хотели, во-первых, проститься, во-вторых, посмотреть.

Пошел среди местных слух: что-то не так. Но я думаю, что все это — при всем уважении к Маше — все-таки эмоции. Есть медицинский диагноз. "Сердечная недостаточность, — сказали врачи. — Не описать наше горе". Он был больным человеком. У него с молодых лет была язва желудка — он комиссован со службы досрочно. Лежал в больнице с воспалением легких. Вот, правда, сердечных диагнозов у него не было никогда. Кроме официального посмертного заключения. Я довольно подробно изучала его биографию, в том числе и медицинские моменты. Встречались только два диагноза: язва желудка и воспаление легких. Есть книга воспоминаний, где Никулин подчеркивает, что в последние годы Василий Макарович ничего не пил, кроме кофе. Так что тут искать?..

Людмила ДИКУЛЬ.

ИТАР-ТАСС